

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАВАЮЩАЯСЯ ПРИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

XXXIV ГОДЪ.

№ 50.

13-го декабря 1898 года.

ОРЕЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1898.

ОРЛОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАВАННЫЯ ПРИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

XXXIV ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 50.

Издание
еженедѣльное.

13-го декабря 1898 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Митрофану, Епископу Орловскому и Севскому, отъ 9 ноября 1898 года за № 7, о назначеніи нѣкоторымъ причтамъ содержанія отъ казны съ 1-го января 1898 года.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 октября сего года за № 22.726, о распределеніи въ постоянное съ 1-го Января 1898 г. содержаніе 978 бѣднѣйшихъ причтовъ, 47 епархій 316.667 рублей 46 коп., оставшихся неразассигнованными изъ кредита, отпущен-

наго изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода 1898 года на содержаніе городского и сельскаго духовенства. **Приказали:** согласно настоящему предложенію, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить Хозяйственному Управленію оставшіеся неразассигнованными изъ отпущенной по Высочайше утвержденному 17 ноября 1897 года мнѣнію Государственнаго Совѣта дополнительной суммы на содержаніе городского и сельскаго духовенства въ 500.000 рублей—316.667 руб. 46 коп. распределить въ постоянное, съ 1 Января 1898 года, содержаніе 978 бѣднѣйшихъ причтовъ 47 епархій, соотвѣтственно прилагаемымъ при семъ вѣдомостямъ; 2) распределяемое нынѣ содержаніе назначить къ отпуску причтамъ съ 1 Января 1898 года, за весь годъ, но съ тѣмъ, чтобы оно производилось по расчету времени дѣйствительной службы при тѣхъ приходахъ, на которые оно назначено. Такъ какъ при этомъ несомнѣнно образуются остатки отъ некомплекта причтовъ, то, по примѣру прежнихъ лѣтъ, предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, не испрашивая особаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода, распределить эти остатки между бѣднѣйшими причтами, въ видѣ пособія за 1898 годъ, и списки таковыхъ причтовъ сообщить Хозяйственному Управленію, для назначенія имъ, если окажется возможнымъ, постояннаго содержанія изъ казны въ ближайшую очередь, и 3) вновь подтвердить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, что предоставляемое имъ Святѣйшимъ Синодомъ право распределенія могущихъ образоваться остатковъ распространяется лишь на остатки отъ вновь ассигнуемой нынѣ суммы (за вычетомъ 2% — 310.334 р. 15 к.), а отнюдь не на остатки отъ какихъ либо другихъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе духовенства

по распоряженіямъ, послѣдовавшимъ, какъ въ текущемъ году, такъ и въ прежніе годы, каковыя остатки, согласно Высочайше утвержденному 24 Апрѣля 1884 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, поступаютъ въ спеціальныя средства Святѣйшаго Синода и могутъ быть расходуемы лишь по его непосредственному распоряженію. Для надлежащаго по сему опредѣленію исполненія передать выписку изъ онаго въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление, а Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ и Преосвященнымъ 47 епархій послать печатные указы, съ приложеніемъ вѣдомости по каждой епархій объ уѣздахъ, приходяхъ и причтахъ, коимъ назначено жалованье.

ВѢДОМОСТЬ

о причтахъ Орловской епархій, коимъ вновь назначается или увеличивается содержаніе на счетъ 500.000 р., добавленныхъ изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой сметы Святѣйшаго Синода 1898 года.

№№ по порядку.	Наименованіе приходовъ и составъ причтовъ.	Получаемое изъ казенн содержаніе (рубъ есть).		Назначается или добавляется въ постоянное содержаніе съ 1898 г.	
		За вычетомъ 2% на пенсію.			
		Руб.	К.	Руб.	К.
	<i>Болховской уездъ.</i>				
1	с. Ячвое: священникъ	—	—	294	—
	„ діаконъ	—	—	147	—
	„ псаломщикъ	—	—	98	—

<i>Брянскій уѣздъ.</i>				
2	с. Коростовка: священникъ . . .	—	—	294 —
	„ псаломщикъ . . .	—	—	98 —
3	с. Бѣто-Чернѣтово: священникъ	—	—	294 —
	„ діакопъ . . .	—	—	147 —
	„ псаломщикъ	—	—	98 —
4	с. Деньгубовка: священникъ . . .	83	93	210 7
	„ псаломщикъ . . .	27	97	70 3
5	с. Гатьково: священникъ . . .	—	—	294 —
	„ діакопъ	—	—	147 —
	„ псаломщикъ	—	—	98 —
6	с. Мошенецъ: священникъ . . .	—	—	294 —
	„ псаломщикъ . . .	—	—	98 —
<i>Дмитровскій уѣздъ.</i>				
7	с. Морево: священникъ . . .	—	—	294 —
	„ псаломщикъ	—	—	98 —
8	с. Столбово: священникъ . . .	—	—	294 —
	„ псаломщикъ	—	—	98 —
<i>Кромской уѣздъ.</i>				
9	с. Гнилое Болото: священникъ .	—	—	294 —
	„ псаломщикъ .	—	—	98 —
10	с. Кирово Городице: священникъ	—	—	294 —
	„ псаломщикъ	—	—	98 —
11	с. Муравля: священникъ . . .	—	—	294 —
	„ псаломщикъ	—	—	98 —
<i>Стѣскій уѣздъ.</i>				
12	с. Глядино: священникъ . . .	—	—	294 —
	„ псаломщикъ . . .	—	—	98 —

		<i>Трубчевскій уѣздъ.</i>			
13	с. Комягино: священникъ . . .	62	97	231	3
	„ псаломщикъ . . .	20	99	77	1
14	с. Бѣлоголовици: священникъ .	—	—	294	—
	„ псаломщикъ .	—	—	98	—
ИТОГО . . .		—	—	5733	14

Благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, съ выдачею грамотъ, слѣдующимъ лицамъ Орловской епархіи: старостѣ Николо-Вогадѣленской гор. Болхова церкви, купцу Ивану *Портнову*, старостѣ Успенской гор. Болхова церкви, купцу Николаю *Невструеву*, старостѣ церкви села Феодоровки, Малоархангельскаго уѣзда, крестьянину Михаилу *Полякову*, купцу Евфиму *Злобину*, мѣщанину Петру *Курову*, мѣщанкѣ Ольгѣ *Захаровой* и заштатному протоіерею Орловскаго Каѳедральнаго Собора Захарію *Георгіевскому*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Священникъ церкви села Дежкина, Мценскаго уѣзда, Михаилъ *Вележевъ* утвержденъ въ должности законоучителя Карандаковскаго земскаго народнаго училища—24 ноября.

— Священникъ Преображенской гор. Карачева церкви Николай *Соболевъ* назначенъ на должность ду-

ховнаго слѣдователя 1-го участка, Карачевского уѣзда, — 4 декабря.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе съ 1899 года: потомственный почетный гражданинъ Сергѣй *Смирновъ* — при Успенской г. Мценска церкви, Орловскій купецъ Иванъ *Леваковъ* — при Срѣтенской гор. Орда церкви, Орловскій мѣщанинъ Иванъ *Желтухинъ* — при Ильинской гор. Орда церкви, Мценскій купецъ Петръ *Ивановъ* — при Вознесенской гор. Мценска церкви, крестьянинъ Яковъ *Герасимъ* — при церкви села Пятницкаго, Брянскаго уѣзда, крестьянинъ Сильвестръ *Сенькинъ* — при церкви села Гатькова, того же уѣзда, и Болховской купецъ Иванъ *Алексеевъ* — при Георгіевской гор. Болхова церкви.

Приложеніе къ отчету о состояніи школъ церковно-приходскихъ и грамоты за 189⁶/7 учебный годъ, составленное по докладамъ Епископальнаго Наблюдателя.

(Окончаніе. См. № 47—48 и 49).

Въ теченіе отчетнаго гола всѣ уѣздные наблюдатели посѣтили вѣтренныя имъ церковно-приходскія школы по нѣсколько разъ, — отъ двухъ до восьми. Многократныя посѣщенія нѣкоторыми наблюдателями нѣкоторыхъ школъ имѣли свои причины. Они вызывались или значительнымъ личнымъ составомъ учебнаго персонала въ школѣ, и для того, чтобы ознакомиться съ характеромъ и результатами каждаго изъ учителей, естественно требовалось сравнительно посѣтить лишній разъ эту школу, или это многократное посѣщеніе обусловливалось вступленіемъ въ школу въ теченіе года новыхъ учителей уже послѣ того, какъ наблюдатель обозрѣлъ школу и ознакомился съ постановкою въ ней учебнаго дѣла. На ознакомленіе съ дидактическими

приемами новыхъ учителей требовалось личное посѣщеніе школы. Не рѣдко многократное посѣщеніе обусловливалось неправильною постановкою учебно-воспитательнаго дѣла въ школѣ, упадкомъ матеріальныхъ средствъ въ ней, — словомъ, тѣмъ, когда школа вызывала недоувѣріе наблюдателя и тѣмъ самымъ требовала усиленнаго съ его стороны вниманія къ ней. Посѣщая церковно-приходскія школы наблюдатели въ каждой изъ нихъ оставались, въ большинствѣ случаевъ, съ цѣлю обзорѣнія, все время, назначенное для классныхъ занятій въ данный день. При вступленіи въ школу каждый наблюдатель вездѣ считалъ нужнымъ предупредить и учителя и законоучителя, чтобы они и при немъ вели классныя занятія такъ, какъ они ведутъ ихъ въ его отсутствіе. Затѣмъ наблюдатель слѣдилъ за ходомъ классныхъ занятій: какъ учитель или законоучитель распоряжается урочнымъ временемъ для занятій со всѣми группами; какимъ способомъ сосредоточиваетъ и поддерживаетъ вниманіе группы на данной работѣ или на предлагаемомъ объясненіи; какъ, съ какими приемами, объясняетъ онъ ученикамъ новый урокъ, а при спрашиваніи даннаго урока насколько умѣло пользуется случаемъ для провѣрки усвоенія прежде пройденныхъ уроковъ. На перемѣнахъ между уроками, а иногда и во время самыхъ уроковъ, наблюдатель просматривалъ письменныя работы учениковъ и запись классныхъ журналовъ. Затѣмъ, по окончаніи классныхъ занятій, наблюдатели бесѣдовали съ учителями и законоучителями, выражая имъ впечатлѣнія, какія получили отъ хода занятій. Почти все уѣздные наблюдатели при этомъ, по отзывамъ Наблюдателя Епархіальнаго, прежде всего говорили о.о. законоучителямъ и гг. учителямъ о хорошихъ сторонахъ въ дѣлѣ веденія ими классныхъ

занятій, а потомъ уже переходили къ указанію и разбору замѣчавшихся на ихъ взглядъ недостатковъ этого дѣла. Не преувеличивая первыхъ и не укоряя за послѣдніе, наблюдатели по-братски просили всѣхъ законоучителей и учителей всячески поддерживать, а если для нихъ окажется возможнымъ, то и усиливать вліяніе на народъ нравственной стороны церковныхъ школъ.

Такимъ образомъ собственно на ревизію церковно-приходскихъ школъ наблюдатели по началу употребляли цѣлый день для каждой школы. Изъ отчета Епархіальнаго Наблюдателя видно, что въ практикѣ уѣздныхъ наблюдателей не было случаевъ, чтобы въ одно посѣщеніе школы кѣмъ-либо изъ нихъ затрачивалось собственно на ревизію ея по два дня, но были случаи, когда послѣ обозрѣнія школы, наблюдатель, застигнутый полнымъ бездорожьемъ, вынужденъ былъ оставаться на мѣстѣ школы болѣе двухъ сутокъ.

При посѣщеніи школъ грамоты наблюдателямъ приходилось иногда посѣщать по двѣ такихъ школы въ день съ переѣздомъ иногда въ тотъ же день вечернею порою къ мѣсту слѣдующей по дорогѣ третьей школы. Такая скорость объѣзда объяснялась или близкимъ сосѣдствомъ школъ другъ къ другу или такимъ состояніемъ школъ—особенно въ наемныхъ крестьянскихъ хатахъ.— которое ставило долгосрочное пребываніе въ ней бесполезнымъ. Что же касается обозрѣнія организованныхъ школъ грамоты, то на каждую изъ нихъ наблюдатели употребляли времени не меньше, чѣмъ на обозрѣніе церковно-приходской школы. Нѣсколько школъ грамоты остались нѣкоторыми наблюдателями, по донесенію Епархіальнаго Наблюдателя, все не осмотрѣнными. Это тѣ школы, которыя въ от-

четномъ году, открылись слишкомъ поздно, и наблюдатели вслѣдствіе ранняго весенняго разлива воды, съ одной стороны, и наступленія времени экзаменовъ, съ другой, уже не могли посѣтить ихъ. Изъ общаго числа всѣхъ 627-ми церковныхъ школь остались не осматрѣнными: 4 школы грамоты въ Болховскомъ уѣздѣ, 3—въ Дмитровскомъ, 7—въ Елецкомъ, 1—въ Малоархангельскомъ, 7 школь грамоты и 1 церковно-приходская въ Сѣвскомъ и 4 школы грамоты въ Трубчевскомъ уѣздѣ, а всего 27 школь.

Помимо обозрѣнія школь въ теченіе отчетнаго года уѣздные наблюдатели въ концѣ его участвовали почти во всѣхъ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ по производству испытаній ученикамъ церковныхъ школь, каждымъ въ своемъ уѣздѣ. Епархіальный же Наблюдатель самъ производилъ экзамены только въ 5 школахъ, удѣляя большую часть экзаменаціоннаго времени на присутствіе въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ въ разныхъ уѣздахъ частію для контроля, частію для руководства комиссій.

Въ теченіе отчетнаго года каждымъ уѣзднымъ наблюдателемъ, по подсчету Епархіальнаго, употреблено на обзоръ школь тѣмъ больше дней, чѣмъ, съ одной стороны, больше было подъ его наблюденіемъ школь и чѣмъ, съ другой стороны, большею энергіею отличался самъ наблюдатель. Наибольшее количество дней—отъ 120 до 80—падаетъ на уѣзды: Ливенскій, Брянскій, Орловскій, Елецкій и Мценскій и наименьшее до 30 дней на Трубчевскій. При этомъ количество времени, употребленное городскими наблюдателями на посѣщеніе городскихъ школь, не входятъ въ общее число посѣщеній въ виду удобства посѣщеній школь городскихъ сравнительно съ посѣщеніями сельскихъ школь.

Несмотря на то, что въ отчетномъ году уѣздные наблюдатели употребили, въ среднемъ выводѣ, каждый не менѣе двухъ съ половиною мѣсяцевъ на отлучку отъ приходовъ по дѣламъ наблюдательской службы, жизнь приходовъ, въ которыхъ они состоятъ священниками, по справкамъ Епархіальнаго Наблюдателя, не понесла отъ этого никакого ущерба, и отлучки наблюдателей не вызывали никакихъ недоразумѣній между ними и ихъ сослуживцами-сотоварицами. Пять наблюдателей состоятъ священниками въ трехштатныхъ клирахъ. По взаимному соглашенію между собою отправленіе церковныхъ богослуженій и приходскихъ требъ эти три священника ведутъ, чередуясь понедѣльно, при чемъ въ теченіе недѣли два священника исполняютъ всѣ приходскія дѣла, а третій пользуется въ это время отдыхомъ, полною свободою и безъ согласія своихъ товарищей не долженъ даже брать на себя исполненіе приходскихъ требъ. Когда священникъ наблюдатель пользовался своею „свободною недѣлею“ для отлучки по дѣламъ своей наблюдательской службы, его сотоварищи и не могли, конечно, оставаться въ претензіи на него за его отлучки въ это время. Такого же порядка старались держаться и наблюдатели, состоящіе въ двухштатныхъ приходяхъ—дѣлать разъѣзды по школамъ на своихъ свободныхъ недѣляхъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда наблюдатели по дѣламъ наблюдательской службы должны были отлучаться отъ приходовъ на своихъ „очередныхъ недѣляхъ“ обязанности ихъ по приходу и церкви, по ихъ личной просьбѣ, отправляли ихъ товарищи-сослуживцы, за которыхъ наблюдатели потомъ, по пріѣздѣ съ осмотра школъ, вели ихъ очередную недѣлю. Въ крайнихъ случаяхъ наблюдатели для отправленія за нихъ очередныхъ приходскихъ дѣлъ

приглашали кого-либо изъ заштатныхъ священниковъ съ платою послѣдному отъ одного до двухъ рублей въ сутки.

Въ концѣ учебнаго года все уѣздныя наблюдатели представили свои отчеты какъ Уѣзднымъ Отдѣленіямъ, такъ и Епархіальному Наблюдателю.

П Р А З Д Н Ы Я М Ъ С Т А :

А) Священническія :

Село Круглое, Ливенскаго уѣзда, — съ 31 октября, село Домаха, Дмитровскаго уѣзда, — съ 9-го ноября, село Ржавь. Кромскаго уѣзда, — съ 10 ноября и Скорбященская гор. Ливень перковь — съ 9 декабря 1898 г.

В) Діаконовскія *) :

Село Верхняя Боевка, Кромскаго уѣзда, — съ 9-го января, с. Вендереве, того же уѣзда, — съ 14 января, село Жерновець, Ливенскаго уѣзда, — съ 16 февраля, село Рѣчица, Брянскаго уѣзда, — съ 12 марта, село Селець, Трубчевскаго уѣз., — съ 20 марта, село Упалый Колодезь, Малоархангельскаго у., — съ 18 апрѣля, село Радутино, Трубчевскаго уѣз., — съ 18 апрѣля, село Благовѣщенское-Шатилово, Ливенскаго уѣзда, — съ 11-го мая, с. Усоха, Трубчевскаго уѣзда, — съ 29 мая, село Борисоглѣбское, Елецкаго у., — съ 20 іюня, с. Никольское, Малоархангельскаго уѣзда, — съ 10 іюля, д. Воловчикъ, Ливенскаго уѣзда, — съ 16 іюля, село Усово, Мценскаго уѣзда, — съ 27-го іюля, село Запольный-Тербунець, Елецкаго уѣзда, — съ 22 августа, село Доброводье, Сѣвскаго уѣзда, — съ 12 сентября, село Казинки, Ливенскаго уѣзда, — съ 29 сентября, село Георгіевское Тросна, Орловскаго уѣзда, — съ 10 октября, село Сѣмляково, Трубчевскаго

*) Списокъ праздныхъ діаконскихъ мѣстъ до 1-го января текущаго года помѣщенъ въ предыдущихъ №№ Епархіал. Вѣдомост. и въ справочной книгѣ Орловской Духовной Консисторіи.

уѣзда,—съ 17-го октября, село Дашково-Птицыно, Орловскаго уѣзда,—съ 2-го ноября, село Большое-Боброво, Дмитровскаго уѣзда,—съ 30-го октября, село Гремячее, Карачевскаго уѣзда,—съ ноября, село Фошня, Малоархангельскаго уѣзда,—съ 18 ноября, село Трегубово, Елецкаго уѣзда,—съ 18 ноября, село Соловьево, того же уѣзда,—съ 18 ноября, село Глыбочекъ, Карачевскаго уѣзда,—съ 24 ноября, село Свиная Дубрава, Ливенскаго уѣзда,—съ 28 ноября, Воскресенская гор. Карачева церковь—съ 28 ноября, село Кривье, Болховскаго уѣзда.—съ 3 декабря, село Россопное, Ливенскаго уѣзда,—съ 13 декабря и село Руссий Бродъ, того же уѣзда,—съ 8 декабря 1898 г.

В) Псаломщическія:

Село Преображенское, что въ Куракинѣ, Малоархангельскаго уѣзда,—съ 18-го апрѣля, церковь Орловскаго Дома Трудолюбія — съ 7-го іюня, село Успенское, Елецкаго уѣзда,—съ 20-го іюня, село Стрѣлецъ, Елецкаго уѣзда,—съ 23-го іюля, село Знаменское, Елецкаго у.,—съ 24 іюля, Трубчевская Соборная церковь — съ 25 іюля, село Срѣтенское, Болховскаго уѣзда,—съ 31-го іюля, село Сеньково, Орловскаго у.,—съ 7 августа, село Трояново, Дмитровскаго уѣзда,—съ 2 сентября, Соборная г. Кромь церковь—съ 12 сентября, Александро-Невская церковь при ст. „Жуковка“, Риго-Орловской желѣзной дороги,—съ 12 сентября, село Никольское, Малоархангельскаго уѣзда,—съ 24 сентября, село Дежкино, Мценскаго уѣзда,—съ 25 сентября, село Богородицкое-Стрѣльниково, Елецкаго уѣзда,—съ 30 сентября, Тюремная г. Сѣвска церковь—съ 29 сентября, село Ровнецъ, Ливенскаго уѣзда,—съ 2-го октября, село Навѣсное, Ливенскаго уѣзда,—съ 26 октября, село Покровское, что на Липовицѣ, Малоархангельскаго уѣзда,—съ 26

октября, село Комягино, Трубчевскаго уѣзда, — съ 1-го ноября, село Бацкино, Брянскаго уѣзда, — съ 9 ноября, село Давыдчичи, того же уѣзда, — съ 14 ноября, Предтеченская церковь гор. Ельца — съ 17 ноября, Богоявленская гор. Орла церковь — съ 24 ноября, село Дѣвичье, Сѣвскаго уѣзда, — съ 28 ноября, село Соколово, Карачевскаго уѣзда, — съ 27 ноября, село Михайловское въ Собакинѣ, Мценскаго уѣзда — съ 2 декабря, село Промклево, Дмитровскаго уѣзда, — съ 5-го декабря, село Бунино, Болховскаго уѣзда, — съ 6 декабря и Архангело-Михайловская гор. Сѣвска церковь — съ 8 декабря 1898 г.

ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, —

— *рукоположены: во діакона* — студентъ Орловской Духовной Семинаріи Павелъ *Семовъ* къ церкви села Лаврова, Орловскаго уѣзда, — 29 ноября и псаломщикъ церкви села Ровнеца, Ливенскаго уѣзда, Николай *Орловъ* къ церкви села Студенаго Колодезя, того же уѣзда, — 23 ноября; *во священника* — діаконъ церкви села Большаго Боброва, Дмитровскаго уѣзда, Василій *Троепольскій* къ церкви села Андросова, того же уѣзда, — 23-го ноября;

— *опредѣлены: діаконъ* Воскресенской гор. Карачева церкви Викторъ *Звѣревъ* на праздно священническое мѣсто къ церкви села Сулова, Дмитровскаго уѣзда, — 28-го ноября, окончившій курсъ въ Сѣвскомъ духовномъ училищѣ Теодоръ *Введенскій* на праздно псаломщическое мѣсто къ церкви села Невдольска, Сѣвскаго уѣзда. — 1 декабря и псаломщикъ церкви села Михайловскаго, что въ Собакинѣ, Мценскаго уѣзда, Іосифъ *Морозовъ* на праздно псаломщическое мѣсто

къ Николаевской Соборной гор. Мценска церкви—
2-го декабря;

— *перемѣненъ*, по прошенію, діаконовъ церкви села
Крестья, Болховскаго уѣзда, Григорій *Музалевскій* на
штатное діаконское мѣсто при Благовѣщенской гор.
Карачева церкви—3 декабря;

— *отчислены* отъ данныхъ мѣстъ: окончившій курсъ
въ Орловской Духовной Семинаріи Василій *Козловскій*—
отъ священническаго мѣста при церкви села Сулова,
Дмитровскаго уѣзда.—28 ноября и окончившій курсъ
въ той же Семинаріи Николай *Свиридовъ*—отъ діакон-
скаго мѣста при церкви села Свиной Дубравы, Ливен-
скаго уѣзда,—28 ноября.

Присоединенъ къ православію Великобританскій под-
данный Даниль Ивановъ *Борнетъ*, англиканскаго вѣро-
исповѣданія, съ оставленіемъ прежняго имени „Даниль“.

Умерли: псаломщикъ церкви села Промклева,
Дмитровскаго уѣзда, Андрей *Вънецкій*—19 нояб-
ря, псаломщикъ-діаконовъ церкви села Бунина, Бол-
ховскаго уѣзда, Алексѣй *Успенскій*—24 ноября,
монахъ Карачевскаго Одрина монастыря *Фотій*
Крикуновъ—27 ноября и псаломщикъ—діаконовъ Ми-
хаило-Архангельской гор. Сѣвска церкви *Илія*
Любимовъ—28 ноября.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

Мѣсяцъ ноябрь 1898 года.

1-го ноября сего 1898 года, въ недѣлю 23-ю по
Пятидесятницѣ, Его Преосвященство, Преосвященнѣй-
шій Митрофанъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, совер-

шалъ Божественную литургію въ своей домово́й Кресто-
вой церкви—въ сослуженіи протоіереевъ: А. Донорскаго
и М. Никольскаго, епархіальн. наблюдателя церковно-
приходскихъ школъ, свящ. М. Космодамианскаго и іеро-
монаха Архіер. дома Корнилія. На этой литургіи руко-
положены: во священника къ церкви станц. „Жуковка“,
Р.-О. ж. д. (Брянск. у.) діако́нь церкви села Ждими́ра,
Болх. у., І. Преображенскій и во діакона—студентъ
Орловск. духовной семинаріи П. Святитскій.

6-го ноября, въ день памяти св. Павла Исповѣд-
ника, Архіепископа Константинопольскаго, Преосвя-
щеннѣйшій Митрофанъ освящаль антимицы; послѣ
чего имъ совершена была Божественная литургія въ
домовой его церкви; при чемъ въ сослуженіи съ Его
Преосвященствомъ участвовали: эконо́мъ Архіер. дома,
прот. М. Никольскій, свящ. Преображенской г. Ора
церкви Н. Успенскій и іеромонахи—Корнилій и Висса-
ріо́нь. На этой литургіи рукоположены: во священника
къ Христорождественской, что при Орловск. женскомъ
монастырѣ, церкви—новопосвященный діако́нь П. Свя-
титскій и во діакона къ церкви села Аванасьевскаго,
Мценск. у., окончившій курсъ въ Орловской духовной
семинаріи—воспитанникъ М. Мусатовъ.

Примѣчаніе. Отъ 6-го до 21-го ноября Преосвя-
щеннѣйшій Митрофанъ, по случаю болѣзни, не могъ
совершать богослуженій.

21-го ноября, въ день Введенія во храмъ Пресвя-
той Богородицы, Еписко́пъ Митрофанъ совершалъ Бо-
жественную литургію въ своей домово́й церкви—въ со-
служеніи прот. М. Никольскаго, священниковъ Каедр.
собора—І. Брыдова и Г. Иванова и іеромон. Корнилія.
На этой литургіи посвященъ во діакона къ церкви
села Соколова, Карачев. у., псаломщикъ того же села
Александръ Аполлоновъ.

22-го ноября, накануне дня памяти Святителя Митрофана, перваго Епископа Воронежскаго, совершенно было въ домово́й церкви Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, всеобщное бдѣніе, на которомъ самимъ Владыкою прочитанъ былъ акаѳистъ Святителю Митрофану; при чемъ въ сослуженіи съ нимъ участвовали: прот. М. Никольскій, ключарь, свящ. М. Крыловъ и іеромонахи—Корнилій и Виссаріонъ.

23-го ноября, въ самый день памяти Святителя Митрофана, Епископъ Митрофанъ совершалъ Божественную литургію въ своей домово́й церкви—въ сослуженіи прот. Покровской г. Орла церкви В. Васильева, прот. Срѣтенской г. Орла церкви П. Рождественскаго, благоч. церковей г. Орла, прот. Г. Славскаго, прот. М. Никольскаго, ключаря, свящ. М. Крылова, благочин. церковей г. Брянска, свящ. В. Попова, свящ. Скорбященской, что при Орлов. Богоугодн. Заведен., церкви М. Аѳонскаго и іеромонаха Корнилія. На этой литургіи рукоположены: во священника къ церкви села Андросова. Дмитровскаго уѣзда, діако́нъ церкви села Больш. Боброва, того же уѣзда, В. Троепольскій, во діакона къ церкви Студенаго Колодезя, Ливенск. у., псаломщикъ церкви села Ровнеца, того же у., Н. Орловъ. По окончаніи литургіи, Его Преосвященствомъ, по случаю дня своего Ангела, отслуженъ былъ молебенъ Святителю Митрофану. Такъ какъ день тезоименитства Его Преосвященства совпалъ съ временемъ общаго сѣзда духовенства Орловской епархіи, то въ сослуженіи съ нимъ при этомъ молебствіи, кромѣ вышеозначенныхъ протоіереевъ и священниковъ, сослужившихъ съ нимъ при литургіи, участвовали всѣ представители духовенства Орловской епархіи (депутаты).

Примѣчаніе. Въ свою очередь духовенство г. Орла, собравшись въ Каѳедрал. Соборѣ, во главѣ съ Каѳедральнымъ протоіереемъ, совершило въ этотъ день молебствіе Святителю Митрофану о благоденствіи своего Архипастыря.

25-го ноября, въ среду двадцать седьмой седмицы по Пятидесятницѣ, Епископомъ Митрофаномъ, въ сослуженіи прот. М. Никольскаго, іеромонаховъ — Корнилія и Виссаріона и новорукоположеннаго священника В. Троепольскаго, совершено было въ домовой церкви молебное пѣніе съ акаѳистомъ Скорбящей Божіей Матери.

29-го ноября, въ недѣлю 27-ю по Пятидесятницѣ, Его Преосвященство совершалъ литургію въ своей домовой церкви—въ сослуженіи прот. М. Никольскаго, ключаря, свящ. М. Крылова, свящ. Каѳедрал. собора І. Крылова и іеромонаха Корнилія. На этой литургіи рукоположенъ во діакона къ церкви села Лаврова, Орловскаго уѣзда, студентъ Орловской духовной семинаріи П. Семовъ.

Ключарь Орл. Каѳедр. собора, свящ. *М. Крыловъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Правленіе Орловской Духовной Семинаріи объявляетъ, что съ 18 декабря сего года открывается вакансія эконома Семинаріи. Желаящіе занять эту должность приглашаются подать въ Правленіе Семинаріи прошенія съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ.

Редакторъ, священникъ М. Аѳонскій.

Орель. Довз. пенз. Декабря 13-го дня 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Р ъ Ч Ъ

предъ приведеніемъ къ присягѣ Дворянъ Орловской губерніи предъ дворянскими выборами (1898 года декабря 10).

*Возлюбленные о Христѣ братія!
Благородные представители высшаго
Государственнаго сословія!..*

Вы собрались сегодня въ семь престольномъ храмѣ не для обычной молитвы, а съ нарочитою цѣлю—для испрошенія благословенія Божія и принятія клятвы, или присяги предъ предстоящимъ Вамъ великимъ дѣломъ избранія себѣ старѣйшинъ изъ среды своей. Этого требуетъ законъ. Но мы вѣруемъ и надѣемся, что вы пришли сюда не по требованію только закона, а и по сознанію Христ. долга и по внутреннему убѣжденію въ необходимости молитвы предъ всякимъ важнымъ дѣломъ и Материнскаго благословенія и напутствія Церкви. Вы—старшіе сыны Отца-Государства, но вы—и дѣти Матери-Церкви. Можетъ ли мать, отпуская дѣтей на службу или на важное дѣло, не благословить ихъ, не высказать имъ своихъ материнскихъ напутственныхъ совѣтовъ и благожеланій. Такъ и мать наша Церковь, видя Васъ—старшихъ чадъ своихъ, собравшихся во храмѣ для испрошенія молитвъ и благословенія ея на важное дѣло, помолившись съ усердіемъ съ Вами о Васъ и призывая на Васъ Божіе благословеніе, не можетъ не высказать Вамъ своихъ

материнскихъ-напутственныхъ благожеланій и совѣтовъ. Подобно любящей Матери и мы, отъ лица Матери Церкви, желаемъ только высказать Вамъ пожеланія Вамъ, внушаемая ей любовію къ Вамъ и ея взгляды и совѣты, основанныя на ея вѣрѣ и любви къ Богу.

Дѣло подлежащее Вамъ—дѣло избранія старѣйшинъ по ученію Слова Божія и по взгляду Св. Церкви важно болѣе всего, какъ дѣло Божіе, и не только по своему существу, а и по формѣ. По существу оно есть видимое участіе людей въ невидимомъ дѣлѣ Божіемъ. По существенному праву одинъ Богъ, какъ Творецъ, есть и Владыка твари и человѣка. Онъ поэтому одинъ имѣетъ право и власть поставлять на землѣ органы власти. Онъ *поставляетъ и претставляетъ Цари*, а чрезъ нихъ и другія низшія власти. Въ этомъ смыслѣ и говоритъ Апостоль *нѣтъ власти, аще не отъ Бога*. Съ этой точки зрѣнія и предоставленное Вамъ, по изволенію и довѣрію Помазанника Божія, избраніе изъ среды себя старѣйшинъ для себя, есть въ тоже время дѣло Божіе, а посему и творить его надо съ благоговѣніемъ, какъ бы предъ лицомъ и отъ лица Божія. Но оно не только по существу, а и по формѣ есть установленіе Божіе. Избраніе старѣйшинъ по племенамъ впервые было введено Богоизбраннымъ и Богопросвѣщеннымъ законодателемъ и вождемъ Еврейскаго народа. *Какъ возмогу единъ понести труды Ваши, и тѣжести Ваши, и пререканія Ваши. Изберите себѣ мужи мудры въ племенехъ вашихъ и поставлю ихъ надъ Вами старѣйшины Вамъ* (Второз. 1, 12—13) Безъ сомнѣнія Моисей ввелъ это выборное начало съ соизволенія Божія, и посему и пользоваться этимъ началомъ должно не съ гордымъ сознаніемъ прирожденнаго права, а съ смиреннымъ и благоговѣйнымъ благо-

дареніемъ къ верховному Владыкѣ и законодателю Богу, соизволившему даровать племенамъ и сословіямъ это право для блага ихъ, для облегченія тяжестей и трудовъ, и для сокращенія споровъ и пререканій.

Но и по своему гражданско-общественному значенію дѣло избранія Старѣйшинъ высшимъ сословіемъ Государства есть дѣло высокое и важное, особенно въ настоящее время. И всегда прежде оно было знакомъ особаго довѣрія Верховныхъ законодателей и вождей нашихъ, помазанниковъ Божіихъ—Благочестивѣйшихъ Государей Императоровъ къ высшему сословію Государства—Дворянскому, когда другія сословія не имѣли этого права; а въ настоящее время, хотя всѣмъ сословіямъ даровано право выбора изъ себя старѣйшинъ, но только избираемые высшимъ сословіемъ старѣйшины получаютъ и имѣютъ значеніе старѣйшинъ не сословныхъ только, а общенародныхъ и даже отчасти Государственныхъ. Предводители дворянства въ настоящее время суть главные распорядители и руководители всѣхъ почти общественныхъ и гражданскихъ мѣстныхъ учрежденій и блюстители и попечители объ улучшеніи и благоустройствѣ народной жизни и быта. Въ виду такого важнаго общественнаго и отчасти государственнаго значенія избираемыхъ дворянствомъ старѣйшинъ, въ направленіи народной жизни вообще, конечно, тѣмъ съ большимъ вниманіемъ и безпристрастіемъ должно быть совершено дѣло избранія ихъ, чтобы и оправдать высокое довѣріе Монарха, и обезпечить добрыми выборами не только сословное благосостояніе, но и возвышеніе народнаго блага, а чрезъ то и утвержденіе государственной силы и крѣпости. Законъ гражданскій, въ виду такого значенія выборовъ, ясно и подробно опредѣляетъ порядокъ и способъ избранія,

указываетъ права и обязанности избирателей и качества избираемыхъ. Но законъ опредѣляетъ только внѣшнюю правильность дѣйствій, и юридическую правоспособность избирателей и избираемыхъ, а не нравственную правоту и благонадежность. Эту послѣднюю внутреннюю нравственную правоту избранія и благонадежность избираемыхъ законъ предоставляетъ охранять чувству прирожденнаго благородства и чести дворянской. Высокое, безспорно, значеніе имѣетъ и въ частной и въ общественной жизни правильно развитое чувство благородства и чести. Честь для благороднаго человѣка есть важное ручательство вѣрности долгу и сильный мотивъ къ исполненію долга. Но нельзя не замѣтить, что чувство и личной и даже сословной чести есть чувство субъективное, понимаемое каждымъ по своему, и во всякомъ случаѣ не обнимающее собою понятія общаго блага, а во 2-хъ оно бываетъ не всегда правильно развито, а нерѣдко неразвито совсѣмъ или направлено дурно, а потому иногда оно одобряетъ то, что не только не общеплезно, а даже вредно для другихъ лицъ, или сословій. Соціальныя, сословныя и классовыя неравенства, контрасты силы и слабости, власти и ничтожества, богатства и нищеты, удачи и несчастья смягчаются только въ религіозномъ союзѣ, а внѣ его обостряются и разрастаются. Поэтому только сознаніе высшаго благодатнаго званія Христіанскаго и чувство христіанской чести могутъ быть и дѣйствительно служить самыми надежными ручательствами общаго блага и мотивами самыми сильными къ дѣйствованію вездѣ и всегда по идеѣ общаго блага и абсолютной истины. Званіе христіанское есть сознаніе своего единенія со Христомъ и своего братства и равенства во Христѣ со всеми. Честь Христіанскаго званія есть постоянное и глубокое сознаніе

въ себѣ ума Христова, есть тоже, что страхъ Божій, или стремленіе дѣлать все, какъ бы предъ лицомъ Самаго Бога, и опасеніе оскорбить величіе и святость Божию не только дѣломъ, а и словомъ, и мыслію и намѣреніями худыми, есть радостная любовь ко Христу, побуждающая дѣлать все по образу Христа и по закону Христову, который есть законъ правды и любви. Поэтому то, безъ сомнѣнія, и законъ гражданскій, предоставляя важное значеніе чувству сословнаго достоинства и чести, повелѣваетъ предварять всѣ важнѣйшія дѣйствія гражданскія актомъ собственно христіанской совѣсти—присягою, или клятвою предъ Крестомъ и Евангеліемъ, конечно,—имѣя въ виду этимъ актомъ сильнѣе оградить чистоту и правдивость дѣйствій гражданскихъ. Сущность этого акта въ томъ, что Самъ Богъ призывается во свидѣтели чистоты намѣренія и вѣрности исполненія, а Богъ, какъ всевидящій и всемогущій, *поругаемъ не бываетъ*, и потому къ этому акту даже грубая совѣсть не всегда бываетъ въ состояніи относиться безразлично и спокойно. А для чистой и чуткой совѣсти христіанской въ этомъ актѣ предстоитъ запечатлѣть свою чистоту и правдивость клятвою предъ самыми дорогими и святыми знаменіями Христова званія—Крестомъ и Евангеліемъ. Св. Крестъ это—символь правды Божіей, карающей за грѣхи и въ тоже время любви Божіей, милующей и спасающей; а св. Евангеліе это—благовѣстіе о мирѣ и благѣ, это—слово абсолютной, Бож. истины. И потому, запечатлѣвая этими знаменіями свою клятву, всѣ виновные въ нарушеніи ея, не только оскорбляютъ свою Христ. совѣсть, но и отнимаютъ у ней залогомилости и любви Божіей и навлекаютъ на себя кару гнѣва и суда Божія. *Вѣренъ и истиненъ Господь*, говоритъ слово Божіе, и

потому *не очиститъ Онъ пріемлющихъ имя Его асуе* (Исх. 20,7). Вполнѣ увѣрены мы, что Вы, благородные представители, приступите и совершите сейчасъ этотъ актъ Христ. совѣсти, т. е. присягу съ полнымъ сознаніемъ именно такого его значенія.

Въ сознаніи важности дѣла и въ торжественномъ обязательствѣ благородной чести и Христ. совѣсти заключается вѣрное ручательство серьезнаго и строгаго отношенія къ самому дѣлу. Однако вамъ предстоитъ не общее дѣйствованіе, а избраніе дѣятелей. Что же? Какихъ именно дѣятелей вы должны избирать, чтобы не противорѣчить требованіямъ чести и совѣсти, и чтобы обезпечить серьезное и общепольное направленіе дѣятельности и жизни сословной и народной и такимъ образомъ оправдать и высокое довѣріе Монарха и надежды народа? Законъ гражданскій опредѣляетъ условія и указываетъ даже качества избираемыхъ, но общія и внѣшнія. Законъ Божій указываетъ хотя тоже общія, но болѣе внутреннія и существенныя свойства избираемыхъ во старѣйшины. Богопросвѣщенный Законодатель Еврейскаго народа такъ просто и мудро опредѣляетъ качества избираемыхъ: *Усмотрите себѣ отъ всѣхъ людей мужи сильны, Бога боящіяся, мужи праведныя, ненавидящія гордыни.* (Исх. 18, 21.), и въ другомъ мѣстѣ: *изберите себѣ мужи мудры, и умѣтельны, и смысленны.* (Втор. 1, 13). Нужно ли разъяснять, что эти качества, особенно въ соединеніи вмѣстѣ, составляютъ прекрасный, всегда и вездѣ желанный идеалъ общественнаго дѣятеля? Нужно ли доказывать, что таковыя именно качества выдѣляли, возвышали и привлекали любовь народную къ носителямъ ихъ—общественнымъ дѣятелямъ и въ нашей народной жизни и исторіи. Изберите же сіе себѣ и Вы, благородные и просвѣщенные

Избиратели старѣйшинъ, обладающихъ болѣе другихъ этими качествами—изберите мужи *мудры и смысленны*, т. е. людей разумныхъ, отличающихся не только здраво-мысліемъ, а и широтою и глубиною взглядовъ, разумностію и силою убѣжденій, могущихъ здраво и серьезно понимать не свои только мелкія нужды и интересы, а и вопросы важные, и интересы общественные; выберите себѣ *мужи умѣтельные*, т. е. людей испытанныхъ, не пустыми словами, а самымъ дѣломъ доказавшихъ свое умѣнье руководить дѣлами общественными и радѣть о благѣ общемъ; *усмотрите себѣ мужи сильны*, т. е. высмотрите и выберите людей твердыхъ убѣжденій, сильной воли, крѣпкаго характера, непреклонныхъ борцовъ за истину, правду и благо общее, а не слабыхъ и низкихъ искаателей власти ради только власти,—*мужи Бога боящіяся*. т. е. людей, дѣлающихъ все для Бога и по Вожьему, почитающихъ того Бога и тотъ Св. законъ, которые составляютъ святыню и законъ народа, а не отрицающихъ Его,—*мужи праведны*, т. е. не только вѣрующихъ, а и живущихъ по вѣрѣ, честь и правду поставляющихъ выше своихъ расчетовъ и интересовъ, не двоедушныхъ, нелестливыхъ, не преклоняющихся предъ сильными, но и *ненавидящихъ гордыни*, т. е. не выставляющихъ всюду своихъ достоинствъ, не подавляющихъ слабыхъ, а на противъ скромныхъ и для всѣхъ доступныхъ, поставляющихъ высшую честь и славу *въ служеніи вѣрѣ*, согласно наставленію и примѣру Спасителя нашего. Конечно, это будутъ лучшіе изъ среды Вашей люди. Несомнѣнно, что только при такихъ избранникахъ будетъ возвышаться и честь и благосостояніе вашего благороднаго сословія и благо всего народа.

Призываемый Вами въ помощь и во свидѣтели Господь да ниспослетъ на Васъ и на Ваше дѣло свое всемогущее

благословеніе и да соблюдеть Васъ въ чистотѣ разумѣнія и благого намѣренія при предстоящемъ вамъ совершеніи дѣла избранія во славу Божию, на утѣшеніе Отцу—Государю и во благо нашего отечества.

Е. М.

Къ вопросу о предательствѣ Иуды.

(Окончаніе. См. №№ 43—44, 46 и 49 Орлов. Епарх. Вѣд.).

Вмѣстѣ съ начавшимся охлажденіемъ ко Христу, въ душѣ Искаріота, естественно, должны были пробудиться иныя, низшія, склонности и стремленія, подавленные временно высокими душевными порывомъ. Пробудилось и прежнее пристрастіе къ деньгамъ.

Дальнѣйшее теченіе событій евангельской исторіи было таково, что разъ этотъ внутренній переворотъ начался, въ окружающемъ оказалось много такого, что не только поддерживало его, но съ теченіемъ времени привело къ полной потерѣ вѣры во Христа, какъ Мессію, и сдѣлало даже алчнымъ корыстолюбцемъ и предателемъ. Самыя чудеса Христовы перестали теперь производить на Иуду прежнее впечатлѣніе. Таково свойство человѣческой природы, что все чрезвычайное и непостижимое, если оно повторяется изъ дня—въ день, съ теченіемъ времени перестаетъ производить на человѣка столь сильное впечатлѣніе, какъ первоначально. Не окружены ли мы сами чудесами въ природѣ, не полна ли непостижимаго и внутренняя духовная жизнь самого человѣка?—однакоже этихъ чудесъ мы обыкновенно даже не замѣчаемъ. Перестали чудеса Христовы производить на Иуду прежнее впечатлѣніе и потому еще, что потеряли въ глазахъ его большую часть своего значенія, когда ими не хотѣли воспользоваться для того дѣла, о которомъ онъ мечталъ. Одновременно съ этимъ, Иудѣ должно было

казаться, что значение I. Христа въ народѣ стало все болѣе и болѣе уменьшаться, и что Самъ Онъ началъ обнаруживать, повидимому, все большую и большую робость и нерѣшительность, между тѣмъ какъ враги Его, напротивъ, стали поднимать голову, открыто нападать на Него и домогаться Его смерти. Такъ, Христось совсѣмъ не идетъ на третью Пасху въ Иерусалимъ, а предпочитаетъ ходить въ это время по отдаленной, сравнительно, и маловажной Галилеѣ, „ибо“, по замѣчанію евангелиста, „по Иудеѣ не хотѣлъ ходить, потому что Иудеи искали убить Его“ (Іо. VII, 1): Когда враги I. Христа рѣшительно потребовали отъ Него знаменія въ удостовѣреніе Его Божественнаго посланничества, Христось не только не даетъ такового (Матѣ. XVI, 1—4 и паралл.), но тайно скрывается отъ нихъ въ предѣлы Тира и Сидона (Марк. VII, 24 и паралл.) и потомъ тайно же возвращается въ Галилею. Равнымъ образомъ, онъ уклоняется отъ открытаго путешествія въ Иерусалимъ на праздникъ Кущей, не смотря на настойчивыя увѣщанія братьевъ по плоти пойти въ Иерусалимъ, чтобы всѣ видѣли дѣла, которыя Онъ дѣлаетъ, и чтобы „явить Себя міру“. Христось приходитъ въ Иерусалимъ уже послѣ и, по замѣчанію евангелиста, „не явно, а какъ бы тайно“ (Іо. VII, 2—10). Здѣсь народъ встрѣчаетъ Его уже безъ прежняго воодушевленія (Іо. VII, 12), а начальники народные помышляютъ о томъ, чтобы схватить Его и предать смерти (Іо. VII, 19 ср. 30), съ каковою цѣлю подсылаютъ къ Нему своихъ служителей (32 ср. 45—49). Кромѣ того, они дѣлаютъ постановленіе оглучать отъ синагоги всякаго, кто увѣруетъ во Христа (Іо. IX, 22), что, конечно, не могло не уменьшить числа послѣдователей Его (см. Іо. XII, 42—43). Наконецъ, они становятся настолько смѣлыми, что дѣлаютъ даже неоднократныя попытки по-

бить Его камнями (Іо. VIII, 59 ср. X, 31, 39). Правда, Христосъ и въ этомъ случаѣ уклонился отъ угрожавшей Ему опасности, но—какимъ способомъ?— Не какимъ либо страшнымъ пораженіемъ и низложеніемъ враговъ, но послѣднимъ удаденіемъ за Іордань въ тѣ пустыння мѣста, гдѣ Іоаннъ совершалъ свое крещеніе (Іо. X, 39—40). Оказалось, что и тамъ Онъ не былъ въ безопасности, ва этотъ разъ—со стороны Ирода (Лук. XIII, 31—32). Когда послѣ этого Христосъ пришелъ снова въ Іудею и воскресилъ Своего друга Лазаря, то синедрионъ формально объявилъ Его преступникомъ и обязалъ каждого іудея немедленно же донести о мѣстопребываніи Христа, лишь только таковое станетъ ему извѣстнымъ. Трудно и представить себѣ, какое тяжелое впечатлѣніе производило на Искаріота это постепенное умаленіе вѣшняго значенія І. Христа, если онъ, болѣе чѣмъ кто либо, по своему практическому складу, жаждалъ скорѣйшаго откровенія славнаго Христова царства.—Его еще задолго начавшееся охлажденіе ко Христу постепенно переходило въ полную потерю вѣры въ Него и въ Его дѣло. Этотъ переворотъ въ убѣжденіяхъ еще болѣе ускорялся чрезъ казавшіяся Іудѣ въ высшей степени странными и непонятными съ его точки зрѣнія рѣчи Христа о приближеніи Своихъ страданій и смерти отъ руки книжниковъ и фарисеевъ, о чемъ Онъ часто и настойчиво возвѣщалъ ученикамъ (см. Матѣ. XVI, 21, XVII, 22—23 и паралл. Лук. XIII, 22—35, XVIII, 31—34 и паралл.). Мессія преслѣдуемый начальниками и укрывающійся отъ нихъ, Мессія, покидаемый народомъ, наконецъ распинаемый и умерщвляемый на позорномъ деревѣ,— въ глазахъ Іуды не былъ истиннымъ Мессіей, это было для него соблазномъ и безуміемъ. И подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ событій и рѣчей Господа, въ его глазахъ Хри-

ство сдѣлался хотя кроткимъ и добрымъ, но слабымъ и бесполезнымъ мечтателемъ, которому не суждено совершить ничего значительнаго, самъ онъ (Иуда)—человѣкомъ впавшимъ въ великое заблужденіе, обманувшимся и только напрасно потратившимъ время въ сообществѣ этого Лица. Прежнее восторженное настроеніе, полное вѣры и нетерпѣливаго ожиданія прекраснаго будущаго, теперь смѣнилось расчарованіемъ, скукой и пустою душевною. Такое душевное состояніе предателя въ высшей степени благопріятствовало дальнѣйшему развитію пробудившагося у него теперь прежняго пристрастія къ деньгамъ. Если рѣчи Господа о кротости и любви къ людямъ, о непристрастіи къ міру и его сокровищамъ и проч.—и производили первоначально извѣстное вліяніе на Искаріота, то не потому, что отвѣчали его душевному складу, но только по его безусловному и всецѣлому увлеченію въ то время Лицомъ І. Христа. Когда же это увлеченіе прошло и смѣнилось безвѣріемъ и пустою душевною, то исчезла всякая преграда для дальнѣйшаго развитія пристрастія къ золотому тельцу. Отвернувшись отъ міра высокихъ идеальныхъ интересовъ, Иуда, естественно, обратилъ теперь свой взоръ къ чувственному, матеріальному и сдѣлался отчаяннымъ корыстолюбцемъ, вниманіе котораго, при его склонности къ увлеченію, всецѣло сосредоточилось на деньгахъ и наживѣ. Можетъ быть, въ это время у него была мысль оставить Христа и обратиться къ какимъ либо занятіямъ, дающимъ выгоду. Досто вѣрно мы этого не знаемъ. На основаніи послѣдующаго поведенія предателя можно лишь заключить, что онъ предпочелъ, не безъ тайныхъ, конечно, внушеній духа злобы, удовлетворять своей страсти, оставаясь по внѣшности въ прежнемъ положеніи ученика и апостола Христова. Соблазнъ былъ бли-

зокъ,—при немъ всегда была денежная казна св. общества,—и вотъ Иуда сталъ утаивать деньги изъ нея въ свою пользу (Io. XII, 6). Прежній апостолъ сдѣлался обманщикомъ, лицемеромъ и. наконецъ, воромъ. Первоначально онъ дѣлалъ это, быть можетъ, не безъ тяжелой внутренней борьбы, стыда и угрызений совѣсти. Но потомъ, какъ это часто бываетъ съ преступникомъ, каждую новую кражу онъ совершалъ уже все съ большею и большею легкостію. Такимъ образомъ, въ то время какъ прочіе апостолы все болѣе и болѣе укрѣплялись въ вѣрѣ во Христа и преданности Ему, Иуда все болѣе и болѣе подчинялся своей губительной страсти и тайнымъ внушеніямъ сатаны. Неизвѣстно, къ чему привело бы Искаріота такое положеніе дѣлъ, если бы событія послѣднихъ дней земной жизни Господа не побудили вдругъ предателя къ рѣшительному шагу—оставить Христа и совсѣмъ отдѣлится отъ св. общества. Торжественный входъ I. Христа въ Иерусалимъ среди восторженной и ликующей толпы народа (Матѣ. XXI, I—II и паралл.), властное очищеніе Имъ храма отъ торгующихъ (Мѣ. XXI, 12—13 и паралл.), открытыя обличенія и низложеніе Имъ въ словѣ Своихъ враговъ (Мѣ. XXI, 23—XXIII гл. и паралл.)—все это, быть можетъ, воскресило на время въ Иудѣ прежнія надежды на земное царство Христа, потому что Христосъ снова являлся на глазахъ Иуды окруженнымъ ореоломъ того вѣшьяго величія, которое раньше такъ плѣняло его. Но эти же событія были причиной окончательнаго и на этотъ разъ безповоротнаго расчарованія предателя. Именно, по мнѣнію Иуды, теперь наступилъ для Иисуса Христа самый благоприятный моментъ, чтобы сдѣлать рѣшительный шагъ къ занятію славнаго трона Давида. Въ народѣ снова пробудился потухшій—было предъ тѣмъ энтузіазмъ; Иеру-

салимъ, по случаю приближенія праздника Пасхи, наполняли миллионныя толпы, воодушевленіе которыхъ, если бы имъ воспользовался Христосъ,—какъ бурный океанъ,—въ одинъ мигъ смыло бы все враждебное и противящееся Ему. Въ то же время и отношенія ко Христу іерусалимскихъ властей обострились до послѣдней степени, въ особенности послѣ громовой обличительной рѣчи Его (Мѣ. XXIII гл.), и съ минуты на минуту можно было ожидать съ ихъ стороны самыхъ рѣшительныхъ враждебныхъ дѣйствій. Иуда, можно думать, съ нетерпѣніемъ ожидалъ, что предприметъ Учитель при такихъ обстоятельствахъ. И вдругъ, что же видитъ и слышитъ?—Христосъ дѣлаетъ все, чтобы, повидимому, погубить Свое дѣло, какъ понималъ его Иуда. Въмѣсто того, чтобы дѣйствовать, Онъ тратитъ драгоценное время на бесполезныя, съ точки зрѣнія Иуды, словопренія съ книжниками и фарисеями; вмѣсто того, чтобы мужественно встать во главѣ народа и низложить Своихъ, угрожавшихъ Ему гибелью, враговъ, Онъ малодушно, по мнѣнію Иуды, то скрывается, съ наступленіемъ ночи, въ Вифанію (Матѣ. XXI, 17, ср. XXVI, 6, ср. Марк. XI, 19—20), то ищетъ убѣжища на вершинѣ горы Елеонской (Лук. XXI, 37). Въ этотъ рѣшительный моментъ, когда на Него были обращены взоры миллионовъ людей, Онъ не совершаетъ открыто и всенародно *ни одного чуда*, чѣмъ сильно подрывалось Его значеніе въ народѣ. Наконецъ, въ довершеніе всего, Христосъ прямо и определенно предсказываетъ Своимъ ученикамъ, что Онъ предастъ будетъ на распятіе *въ теченіи наступающаго праздника Пасхи* (Матѣ. XXVI, 2). Этого уже совсѣмъ не могъ перенести Иуда, для котораго было ясно, что по историческому ходу событій Христу и Его дѣлу предстоитъ именно такой вѣнецъ. Въмѣсто славнаго трона Давида—

позорный крестъ, орудіе казни презрѣнныхъ рабовъ и тяжелыхъ преступниковъ... Окончательно и безповоротно погасли послѣдніе проблески чудной мечты, которую когда-то ласкалъ въ душѣ Искаріотъ. Невыносимо тяжело стало у него на душѣ, и онъ почувствовалъ вдругъ неодолимое желаніе немедленно уйти отъ Христа и Его учениковъ, порвать съ ними всякія связи и начать новую, свободную отъ несбыточныхъ иллюзій жизнь.

Лишь только Иуда принялъ такое рѣшеніе, для него, при его практическомъ складѣ, тотчасъ же долженъ былъ возникнуть вопросъ: куда идти и за что приняться? Такъ какъ онъ еще задолго предъ тѣмъ началъ красть деньги изъ носимаго имъ денежнаго ящика, то нѣкоторыя сбереженія у него были. Была при немъ и общественная денежная казна, въ которой, какъ было упомянуто выше, насчитывалась тогда, вѣроятно, довольно значительная сумма денегъ. И вотъ сатана, получивъ чрезъ страсть корыстолюбія доступъ къ его душѣ, вложилъ ему на мысль извлечь изъ своего настоящаго положенія — приближеннаго ученика ненавистнаго властямъ Лица — возможную денежную выгоду, указавъ мѣстопребываніе Христа и наиболѣе удобный моментъ для взятія Его. Мысль эта была тѣмъ болѣе соблазнительной, что въ такомъ случаѣ долженъ былъ остаться въ пользу Иуды и общественный денежный ящикъ. Лишь только запала въ сердце Иуды эта позорная мысль, онъ потерялъ, какъ это бываетъ съ сребролюбцами, покой и интересъ ко всему другому. Очень возможно, что мысль о предательствѣ появлялась у Иуды еще много ранѣе — съ того самаго времени, какъ онъ началъ терять вѣру во Христа, какъ Мессію (см. Іо. VI, 71). Но тогда его могли еще удерживать и остатокъ добрыхъ чувствъ ко Христу и смутная, порой, надежда, что еще не все по-

теряю, что Христосъ еще явитъ Свою силу надъ врагами и возведетъ къ славѣ Себя и Свой народъ. Теперь же для послѣдней надежды совѣтъ не осталось мѣста. Въ омраченномъ страстію сознаніи Искаріота, можно думать, померкъ теперь и высокій нравственный образъ Спасителя. Веѣмъ извѣстно, что когда человѣкъ находится подъ вліяніемъ какого либо страстнаго влеченія, то умъ его усиленно начинаетъ подыскивать оправданія замышляемому поступку. Иуда могъ припомнить, какъ Господь проклялъ (и погубилъ чрезъ то) ни въ чемъ не повинное дерево потому только, что на немъ не оказалось плодовъ (Мѣ XXI, 19 и паралл.), равнымъ образомъ—и то, что Онъ одобрилъ бесполезную, по мнѣнію Иуды, трату драгоценнаго мѣра на помазаніе Его ногъ, на вечера въ Вифаніи (Мѣ. XXVI, 10—13 и паралл.). Не понимая глубокаго символическаго значенія этихъ событій, Иуда могъ увидѣть въ нихъ раздражительность и мелкое тщеславіе свойственныя многимъ людямъ, когда дѣла ихъ идутъ дурно, также—и непослѣдовательность, по сревненію съ тѣмъ, что Христосъ говорилъ и дѣлалъ ранѣе. Весьма возможно, что Иуда, вознамѣрившись предать Господа за деньги, пережилъ тѣмъ не менѣе и на этотъ разъ тяжелую внутреннюю борьбу между корыстолюбивыми побужденіями и, съ другой стороны, послѣднимъ остаткомъ добрыхъ чувствъ къ Нему, равно какъ и опасеніями предъ Его чудотворной силой. Пото обстоятельство, что Иуда уже давно, нося личину преданнаго ученика, предъ Тѣмъ же Учителемъ дерзко и безнаказанно лгалъ, лицемерилъ и кралъ,—уже предрѣшало исходъ этой борьбы. И дѣйствительно, при рѣшительномъ, настойчивомъ и увѣренномъ въ себѣ характерѣ Искаріота, упомянутая страсть восторжествовала: Иуда пошелъ и уговорился съ первосвященниками и началь-

никами предать имъ Христа за 30 сребрениковъ, а потомъ и самымъ дѣломъ совершилъ предательство.

Цѣль достигнута, постыдная страсть удовлетворена. Когда стража привела связаннаго Христа въ городъ, Иудѣ были отчислены его 30 сребрениковъ. Каждый грѣхъ, допускаемый по увлеченію страстію, обращается къ сознанию, до его совершенія, совѣмъ иной стороной, чѣмъ по совершеніи. Въ первомъ случаѣ человѣкъ обыкновенно видитъ предъ собой лишь одну соблазнительную сторону грѣха. Омраченный страстію умъ связанъ въ своей дѣятельности: онъ или дремлетъ, или работаетъ въ направленіи, опредѣляемомъ страстію. Во второмъ случаѣ, когда удовлетворяются на время побужденія и стремленія, изъ которыхъ вышло преступное дѣяніе, это послѣднее представляется сознанию въ его истинномъ видѣ, и надъ нимъ произносятся свой судъ разумъ и нравственное чувство человѣка, высвободившіяся изъ-подъ гнета страсти ¹⁷⁾. То же должно было случиться и съ Иудой. Предавая Христа, какъ страстный сребролюбецъ, онъ думалъ только о деньгахъ, не видѣлъ впереди себя ничего кромѣ такъ, повидимому, легко достающейся наживы. Но вотъ деньги у него въ рукахъ, удовлетворенная алчность на время затихла, въ душѣ теперь осталось мѣсто и для иныхъ мыслей и чувствъ. Явилась возможность оглянуться на сдѣланный поступокъ и выслушать неподкупный голосъ совѣсти. Что же онъ долженъ былъ почувствовать тогда, могъ ли оправдать себя и остаться спокойнымъ?—Очевидно, нѣтъ. Юристы, психологи и поэты хорошо знаютъ, что раскаяніе посѣщаетъ иногда и самыхъ закоренѣлыхъ преступниковъ, привывшихъ въ теченіи всей жизни дѣлать одно только зло. Тѣмъ скорѣе и тѣмъ сильнѣе долженъ

¹⁷⁾ См. здѣсь вышеприведенныя слова св. Златоуста.

былъ почувствовать его тотъ, душѣ котораго еще такъ недавно были не чужды благородныя чувства и высокіе порывы, кто удостоенъ былъ ранѣе высокаго званія апостольства. Жалость къ преданному врагамъ Учителю, стыдъ, раскаяніе, ужасъ предъ содѣланнымъ—вотъ что должно было теперь вдругъ охватить и потрясти душу Искаріота. Единственнымъ прибѣжищемъ среди этихъ внутреннихъ мученій для него оставалась вѣроятно и ранѣе посѣщавшая его мысль, что, при огромномъ стеченіи на праздникъ народа (Мѡ. XXVI, 5) и въ виду чудотворной силы Христа, враги не осмѣлятся въ рѣшительную минуту на крайнія мѣры противъ Него. Можно, поэтому, представить себѣ, съ какимъ трепетнымъ вниманіемъ слѣдилъ Иуда за ходомъ тотчасъ же начавшагося суда надъ Христомъ. И здѣсь онъ, къ ужасу своему, долженъ былъ замѣтить, что враги Христа рѣшили не останавливаться ни предъ чѣмъ, лишь бы погубить Его. Съ самыми вопіющими нарушеніями законной формы, они въ теченіи одной ночи устраиваютъ два собранія, допрашиваютъ ими же подосланныхъ свидѣтелей, хитрятъ, лицемерятъ и, наконецъ, постановляютъ смертный приговоръ на основаніи словъ Подсудимаго, произнесенныхъ Имъ на судѣ. Въ то же время Христосъ подвергается побоямъ и всевозможнымъ издѣвательствамъ прежде утвержденія надъ Нимъ смертнаго приговора. А Самъ Христосъ?—Онъ не только не употребляетъ, для избавленія отъ враговъ, чудотворной силы, но не пользуется даже обычными средствами для своей защиты на судѣ. Въ то же время Онъ кротко и молчаливо переноситъ всѣ заушенія и надругательства надъ Нимъ развратной первосвященнической прислуги. За всѣмъ этимъ Искаріотъ слѣдилъ съ замираніемъ сердца. Когда, наконецъ, онъ узналъ о состоявшемся смертномъ приго-

воръ, когда, быть можетъ, увидѣлъ Господа, въ поруганномъ и окровавленномъ видѣ ведомаго на судъ къ Пилату, для окончательнаго и неминуемаго, какъ было ясно, утвержденія приговора, то тутъ только почувствовалъ онъ всю величину и весь ужасъ содѣланнаго имъ преступленія. Можетъ быть, когда Господа вели къ Пилату, ясный взоръ Его кроткаго и поруганнаго Лица, среди лицъ, искаженныхъ злобой и ненавистью, остановился на время на предателѣ все съ тѣми же знакомымъ Искаріоту выраженіемъ тихой, но глубокой печали о немъ, сынѣ погибельномъ. Отчаянію предателя, при мысли о томъ, что это онъ предаль кроткаго Учителя на смерть, въ руки этихъ лживыхъ и бездушно злобныхъ людей, не стало предѣловъ. По отсутствію данныхъ, мы не можемъ ясно воспроизвести душевнаго состоянія въ это время Иуды. Но ничто не препятствуетъ допустить, что въ душѣ предателя съ поразительной живостію воскресло воспоминаніе о томъ чудномъ времени, когда онъ впервые встрѣтился съ Христомъ и, бросивъ все, послѣдовалъ за Нимъ. Въ его сознаниі, быть можетъ, ожилъ вдругъ дивный и Божественно-прекрасный образъ Учителя, возлѣ Котораго онъ пережилъ лучшія въ жизни минуты высокаго воодушевленія и чарующей мессіанской мечты, въ Котораго когда-то такъ беззаветно вѣрилъ, Котораго прежде такъ преданно и благоговѣнно любилъ; воскресъ образъ Учителя съ чертами высокаго нравственнаго характера, глубокой самоотверженной любви къ людямъ, трогательной любовной заботливости о немъ самомъ (предателѣ). Можетъ быть, ему припомнились тѣ, не угрозой, а лишь кроткой печалью дышавшія, предостереженія Господа на тайной вечери и въ самую минуту предательства, которая въ свое время не нашла отзвука въ душѣ, одержимой де-

мономъ корыстолюбія.. Въ такія минуты человѣку при-
поминается все съ необычайную ясностію.. И подъ на-
плывомъ воспоминаній и прежнихъ, забытыхъ, вре-
менно, впечатлѣній, Іуда вдругъ почувствовалъ, что
онъ предалъ лучшаго изъ людей, которые когда либо
встрѣчались ему на жизненномъ пути ¹⁸⁾, что чудовищ-
ности его поведенія нѣтъ названія, злодѣянію его нѣтъ
прощенія. При способности Искаріота всецѣло отдавать-
ся охватившему вдругъ настроенію, отчаяніе его достиг-
ло предѣловъ, при которыхъ оно стало въ собственномъ
смыслѣ слова *невыносимымъ*. Презрѣнные сребреники,
изъ-за которыхъ было совершено преступленіе, стали
жечь ему руки. По особенной рѣшительности и подви-
жности своего характера онъ тотчасъ же идетъ къ перво-
священникамъ, и, можетъ быть, не безъ смутной надеж-
ды поправить дѣло, исповѣдуетъ предъ ними невинность
преданнаго имъ и уже осужденнаго на смерть Учителя:
согрѣшилъ я, предавъ кровь невинную (Матѣ. XXVII, 4).
— „Что намъ до того? смотри самъ“— вотъ тотъ презри-
тельно-холодный отвѣтъ, который онъ услышалъ отъ
нихъ, въ противоположность всегда участливому и крот-
колюбивому обращенію съ нимъ, Искаріотомъ, Учителя.
Исчезла послѣдняя слабая надежда. Съ презрѣніемъ
бросилъ Искаріотъ къ ногамъ этихъ бездушныхъ лю-
дей ихъ ненавистные ему теперь сребреники. Непрошен-
ный Богомъ, у Котораго помилованія онъ и не просилъ,
отвергнутый злыми людьми, къ которымъ обратился было
съ своей сердечной мукой, исполненный глубокаго при-
зрѣнія къ самому себѣ, предатель не вынесъ безмѣрныхъ
мученій совѣсти, пошелъ и удавился.

¹⁸⁾ Предполагать, что Іуда снова возвратился въ это вре-
мя къ вѣрѣ во Христа, какъ Мессію; представляется совершенно
невозможнымъ (о чемъ и ранѣе было упоминаемо), и именно—
изъ психологическихъ основаній.

Такъ погибъ Іуда, совершивши въ омраченіи страстію величайшее въ исторіи міра преступленіе и потомъ сознавши, при временномъ удовлетвореніи ея, всю невѣроятную гнуствость своего злодѣянія. Такъ глубоко почувствовать отчаяніе и ужасъ предъ содѣланнымъ преступленіемъ можно только въ томъ случаѣ, если послѣднее совершенно не покакому либо убѣжденію, а именно по увлеченію страстію.

М. Струженцовъ.

Погребальныя обряды и обычаи въ связи съ вѣрованіями въ загробную жизнь у древнихъ славянъ.

Не лишены интереса погребальныя обряды и обычаи, основывающіеся на вѣрованіяхъ въ загробную жизнь, у нашихъ предковъ—древнихъ славянъ. Остатки древнихъ, до христіанскихъ вѣрованій славянъ въ загробную жизнь можно находить въ разныхъ произведеніяхъ народной поэзіи. Древніе славяне думали, что умершій продолжаетъ жить въ могилѣ и имѣть въ жизни загробной такія же потребности какъ и въ земной жизни. Умершіе, по народному воззрѣнію, могутъ вставать изъ могилъ и являться живымъ людямъ въ своемъ прежнемъ тѣлесномъ видѣ. Но на ряду съ этимъ первоначальнымъ представленіемъ о загробной жизни у древнихъ славянъ существовало и другое. Славяне-язычники, представляя, что умершій продолжаетъ жить въ гробѣ, тѣмъ не менѣе отдѣляли душу отъ тѣла и назначали особую область для душъ умершихъ. Понятіе объ этомъ особомъ мѣстѣ для душъ усопшихъ не отличалось ясностію и опредѣленностію. Страна усопшихъ у славянскихъ племенъ носила названіе рая, нави, пекла. Она отдѣлена отъ міра живыхъ воздушнымъ моремъ. Чтобы достиг-

нуть жилища умершихъ, душа должна итти или по небесной дорогѣ (по млечному пути), или переплыть по морю въ лодкѣ. Жизнь умершихъ въ этой области являлась въ представленіи славянина-язычника продолженіемъ жизни земной. О такихъ вѣрованіяхъ славянь въ загробную жизнь свидѣтельствуютъ и древне-славянскіе погребальныя обряды и обычаи.

Самое раннее описаніе погребальныхъ обрядовъ и обычаевъ славянь-язычниковъ можно находить у Геродота (около половины V стол. до Р. Х.). Геродотъ особенно подробно описываетъ погребеніе скифскихъ, т. е. славянскихъ вождей *). Послѣ смерти царя, говоритъ Геродотъ, у скифовъ выкапывается большая четырехугольная яма, т. е. могила. По приготовленіи ея, принимаются за покойника и покрываютъ его тѣло воскомъ. Потомъ везутъ покойника на кладбище. Умершій погребается въ могилѣ на соломенной подстилкѣ. Затѣмъ по обѣимъ сторонамъ могилы вбиваютъ копыя, кладутъ на нихъ брусья и все покрываютъ рогожей. Въ остальной обширной части могилы хоронятъ одну изъ его женъ, предварительно задушивши ее, хоронятъ также вино-

*) Кто разумѣется подъ скифами—вопросъ спорный. До сихъ поръ историки не пришли въ окончательному рѣшенію этого вопроса. Одни признаютъ скифовъ арійскимъ племенемъ, другіе—туранскимъ. Но въ послѣднее время историческая наука склоняется къ мысли, что скифы не турацкое, а арійское племя. Основаніемъ для этого служатъ археологическія изысканія. Строеніе черепа у скифовъ не представляетъ ничего монгольскаго. На изображеніяхъ, находимыхъ въ скифскихъ могильныхъ курганахъ, индоевропейскій типъ древнихъ скифовъ, по мнѣнію профес. Самоквасова, выраженъ совершенно отчетливо, ясно и убѣдительно. Поэтому можно думать, что подъ скифами Геродотъ разумѣетъ до историческихъ славянь.

черпья, повара, конюха, приближеннаго слугу, вѣстовщика, наковецъ,—лошадей, первенцевъ всякаго другаго скота и золотыя чаши (съ питьемъ и яствами). Послеъ этого всѣ вмѣстѣ устраиваютъ большую земляную насыпь, прилагая особенное стараніе къ тому, чтобы она вышла какъ можно больше. По истеченіи года, скифы совершали поминовеніе умершаго вождя. Изъ слугъ царя выбирали пятьдесятъ человекъ, выбирали также пятьдесятъ наилучшихъ лошадей и удавливали тѣхъ и другихъ. Затѣмъ убитыхъ лошадей укрѣпляли такъ, чтобы они казались стоящими, сажали на нихъ съ особыми приспособленіями пятьдесятъ убитыхъ слугъ и оставляли этихъ всадниковъ вокругъ могилы. *)

Что касается другихъ скифовъ, говоритъ Геродотъ, то покойника кладутъ на повозку и везутъ его къ друзьямъ. Каждый изъ нихъ устраиваетъ для спутниковъ покойника обильный пиръ, при чемъ отъ всѣхъ угощеній удѣляется часть и покойнику.**) Это, такъ называемый, обрядъ прощанія съ покойникомъ, который былъ въ обычаѣ у древнихъ славянъ и о которомъ свидѣтельствуютъ другіе писатели, напр., арабскій путешественникъ Ибнъ-Фопланъ. При прощаніи съ умершимъ, пили чашу на добрую дорогу усопшему и пили, какъ видно, не мало, потому что половина имущества умершаго назначалась на покупку напитка.

Изъ описанія Геродота видно, что у древнихъ славянъ былъ обычай погребать умершихъ съ женами, съ вѣрными слугами, съ лошадьми съ оружіемъ, съ сосудами, въ которыхъ были напитки и кушанья, и вообще со всѣми предметами житейской необходимости. Это первое извѣстіе Геродота о погребальныхъ обычаяхъ древ-

*) Герод. IV, 71, 72.

**) Герод. IV, 73.

нихъ славянъ подтверждается другими, позднѣйшими свидѣтельствами, съ нѣкоторыми лишь особенностями. Арабскій путешественникъ Ибнъ-Дастъ (около 900 г. по Р. Х.), рассказывая о погребальныхъ обрядахъ древнихъ славянъ, замѣчаетъ, что если кто изъ нихъ умретъ, они сожигаютъ трупъ его. На слѣдующій день, по сожженіи мертвеца, они собираютъ пепель съ пожараща, складываютъ его въ сосудъ и ставятъ послѣдній на камнѣ. Въ описаніи погребенія у славянъ людей знатныхъ тогъ-же арабскій путешественникъ сообщаетъ въ сущности тоже, что говоритъ Геродотъ. „Когда у нихъ (русовъ) умретъ какой знатный, для него вырываютъ могилу въ видѣ просторной комнаты, кладутъ туда умершаго, кладутъ туда также его одежду, золотые обручи, которые онъ носилъ, много яствъ, кружки съ напитками и другіе неодушевленные предметы. Жена, которую онъ любилъ, живою помѣщается въ погребальной комнатѣ, затѣмъ затворяютъ двери, и она тамъ умираетъ“. *) Въстѣ съ умершимъ погребались также и рабы, если онъ имѣлъ ихъ при жизни. По свидѣтельству другого арабскаго путешественника (Ибнъ-Фоцлана), у русскихъ съ умершимъ сожигались обыкновенно отроки и рабыни, у которыхъ, впрочемъ, предварительно спрашивали согласія. Такъ погребались люди богатые. Бѣднымъ клали въ могилу только предметы первой необходимости. Во всякомъ случаѣ въ могилу клали то, что умершему необходимо было въ жизни земной и что по этому самому считалось необходимымъ и для жизни загробной. Воинъ, напр., погребался съ воинскими принадлежностями, земледѣлецъ—съ земледѣльческими и т. п.

Такимъ образомъ арабскіе путешественники только дополняютъ картину древне-славянскаго погребенія, пред-

*) Леббокъ, Довсторич. времена.

ставленную у Городота. Если въ ихъ свидѣтельствахъ есть что-либо новое, такъ это—указаніе на обычай славянъ сожигать тѣла умершихъ. Обычай сожигать тѣла умершихъ, повидимому, былъ господствующимъ у славянъ во времена, близкія къ принятію ими христіанства. Лѣтописецъ Несторъ замѣчаетъ о древнихъ славянскихъ племенахъ, что всѣ они имѣли одинъ обычай: „аще кто умряше, творяху тризну надъ нимъ, а по семь творяху кладу велику и восложашуть на кладу мертвеца, сожжашаху, а по семь, собравше кости, вложашу въ судину малу поставляху на столпѣ *) на путяхъ“. **) По другимъ извѣстіямъ умершихъ сожигали обыкновенно въ ладѣ, которую поднимали на столбы или костеръ. Обрядъ сожженія происходилъ при ударѣ палицъ въ щиты. Это дѣйствіе, по словамъ Ибнъ-Фоцлана, было подражаніемъ небесному грому. По народному вѣрованію, при громѣ небесномъ отворяются ворота въ рай. И вотъ, подражая, небесному явленію, древніе славяне думали отворить двери рая умершему.

Помимо представленныхъ свидѣтельствъ на древнеславянскіе погребальные обычаи указываютъ роскопки древнихъ (III—IV стол. до Р. Х.) могильныхъ кургановъ. При роскопкахъ находятъ болѣе или менѣе полно сохранившіеся скелеты или слѣды сожженія труповъ—сосуды, содержащіе въ себѣ пепель и останки костей. Въ могилахъ находятъ также оружіе, части сбруи, монеты, бляхи, перстни и разную утварь.

Нельзя не упомянуть еще объ одномъ древнеславянскомъ погребальномъ обычаѣ. Геродотъ между про-

*) По мнѣнію Котляревскаго слово столпъ, древнеславянское стлѣпъ, означаетъ холмъ, возвышеніе изъ земли и камней, высокую могилу.

**) Лѣтоп. Нестора.

чимъ замѣтилъ, что славяне отвозили умершихъ на кладбище. Изъ позднѣйшихъ свидѣтельствъ видно, что у славянъ существовало обыкновеніе отвозить покойниковъ на мѣсто погребенія на саяхъ во всякое время года, не только зимою, но и лѣтомъ. На этотъ обычай есть указаніе въ лѣтописи. Лѣтописецъ, рассказывая о погребеніи великаго князя Владиміра (Святославича († 1015 г.)), говоритъ, что мощи его, „возложше на сани, везше, поставиша и въ святѣй Богородици“ (въ храмѣ св. Богородицы). *) О саяхъ упоминается и въ описаніи погребенія великаго князя Владиміра Васильковича († 1287 г.): „княгини же его со слугами дворьными омыше его, и увиша и оксамитомъ со круживомъ, якоже достоинъ царемъ и возложиша и на сани, повезоша и до Володимѣря (волынскаго); горожане же отъ мала и до велика, мужи и жены и дѣти сплачемъ великимъ проводиша своего господина. Привезъшимъ же и во Володимѣрь у епископью ко святоѣ Богородици, и тамо поставиша и на санѣхъ во церкви, зане бысть поздно“. **) Нужно думать, что обычай этотъ былъ общераспространеннымъ у древнихъ славянъ. Такъ предполагать можно на томъ основаніи, что этотъ обычай существуетъ даже въ настоящее время и притомъ существуетъ въ разныхъ концахъ нашего обширнаго отечества—на сѣверѣ и югѣ. Въ глухихъ уѣздахъ Вологодской губерніи крестьяне, не взирая на время года, отвозятъ своихъ покойниковъ на кладбище на саяхъ. ***) Такой же обычай наблюдается въ настоящее время въ нѣкоторыхъ глухихъ деревняхъ Кіевской и Волинской губерній.

*) Лаврентьевск. лѣтоп.

**) Лѣтопись по Ипат. списку.

***) Русск. Старина 1887 г. т. 56.

Древніе славяне, по словам Нестора, совершали по покойникѣ тризну. Нельзя смѣшивать тризну съ поминками. Тризна была торжественнымъ прощаніемъ съ покойнымъ и имѣла видъ воинскаго ристанія или военныхъ игръ. Поэтому она могла имѣть мѣсто только среди воинскаго быта. Мирныя племена не совершали тризны, а ограничивались простыми поминками. При поминкованіи умершихъ у древнихъ славянъ было въ обычаѣ приносить кровавыя жертвы. Съ теченіемъ времени кровавыя жертвы были замѣнены обыкновенною пищею, которая предлагась умершимъ. На пирахъ въ честь умершихъ у древнихъ славянъ гости сидѣли молча у стола и бросали куски подъ столъ и лили на полъ напитки. При этомъ родственники приглашали душу умершаго, а также души другихъ умершихъ родныхъ, войти въ домъ для угощенія. По окончаніи обѣда, домъ выметался, а души умершихъ выгонялись изъ дома съ слѣдующими словами: „души, вы напидись и наѣлись, ступайте же, ступайте прочь“. *) Угощенія усопшихъ и поминки по нимъ совершались въ 3, 6, 9 и 40 дни и въ день смерти покойника. Кромѣ того, поминкованіе умершихъ славянскихъ племенъ съ незапамятныхъ временъ совершалось на могилахъ весною, при чемъ на могилы приносили яства и напитки.

А. Сухозанетъ.

*) Тейлоръ, Первоб. культ.

О ВЪЯВЛЕНІИ.

СВѢДѢНІЯ О КНИГѢ

ПРАЗДНИКЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Спб. 1898 г. Цѣна 50 к. (въ перепл.). Для библиотекъ церк.-приход. школъ 30 коп. безъ перес. и 40 к. съ пересылкой.

К Н И Г А О Д О Б Р Е Н А

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ и учительскихъ библиотекъ всѣхъ низшихъ училищъ, для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для бесплатныхъ народныхъ библиотекъ и читаленъ и для ПУБЛИЧНЫХЪ НАРОДНЫХЪ ЧТЕНІЙ.

ОТЗЫВЫ О КНИГѢ ПЕЧАТИ:

Церковныя Вѣдомости. — Ежегодно, предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи, разные издатели и книжные магазины выпускаютъ въ свѣтъ множество пестро-разукрашенныхъ и раззолоченныхъ, такъ называемыхъ дѣтскихъ книгъ. Казалось бы, что при такомъ обиліи ничего не стоитъ выбрать наиболѣе подходящую книжку и для даннаго возраста ребенка, и для средствъ покупающаго. Но всякій, кому случалось заниматься этимъ дѣломъ, безъ сомнѣнія, знаетъ, какъ мало среди этого множества дѣйствительно достойнаго вниманія, не говоря уже о томъ, что большинство дѣтскихъ книгъ очень дороги и потому недоступны людямъ небогатымъ и для низшихъ народныхъ школъ. Поэтому то и нельзя не притѣствовать всякую попытку дать дѣтямъ чтеніе здоровое по содержанію и доступное по цѣнѣ. Къ та-

кимъ, именно, добрымъ попыткамъ и принадлежитъ названное изданіе г. Преображенскаго. Трудъ его состоялъ въ подборѣ ряда статей, говорящихъ о праздникѣ Рождества Христова, но исполненъ трудъ этотъ весьма удачно, со знаніемъ и вкусомъ, результатомъ чего и явилась книжка, которую съ удовольствіемъ прочтеть не только ребенокъ, но и взрослый". (№ 42 1898 г.).

Миссіонерское Обзоріе.— „Приближаются святки— дни не только церковнаго торжества, но и дни душевнаго и тѣлеснаго отдыха въ тѣсномъ кругу семьи, дни чистыхъ семейныхъ радостей. А предъ такими днями вопросъ о книжкѣ съ хорошимъ соответствующимъ содержаніемъ сильно занимаетъ отцовъ и матерей семействъ. Нуженъ и подарокъ дѣтямъ,—хорошо бы и самимъ для праздника почитать въ семейномъ кругу. Книжнаго матеріала теперь на Руси не занимать—стать на какой угодно случай. Услужливые книгопродавцы-издатели, и десятки еженедѣльныхъ журналовъ, и сотни ежедневныхъ газетъ преподнесутъ читающей публикѣ къ празднику Рождества Христова безчисленное множество „святочныхъ разсказовъ“. Въ нихъ вы найдете, чего только хотите, по части чудеснаго, волшебнаго и гадательнаго, но не найдете того, что воспроизводило бы предъ вами великое историческое событіе, что говорило бы вамъ о новой эрѣ отношенія Бога къ человѣку, что благовѣстіемъ о славѣ въ вышнихъ Богу, о мирѣ на землѣ и благоволеніи Божиемъ людямъ, исключало бы житейскую суету, что хотя на время, хотя въ сердцѣ нашемъ, водворило бы дѣйствительность славнаго благовѣстія.

„Съ радостію, поэтому, мы встрѣтили рождественскій сборникъ, изданный И. В. Преображенскимъ, подъ заглавіемъ „Праздникъ Рождества Христова“. Это, такъ

сказать, цѣлая энциклопедія праздника. Здѣсь и указанія на высокое значеніе его въ ряду другихъ праздниковъ, воспроизведеніе въ стихахъ и прозѣ библ.-историч. сказанія о немъ, и археологія праздника, и воспоминація о праздникѣ въ дѣтствѣ, и описаніе празднованія его въ Иерусалимѣ, Вифлеемѣ, на Руси и Малороссіи, на Новой землѣ, и исторіи прошлаго праздника на Руси, и изложеніе церк. цѣснопѣній праздника и мн. другое. Всѣ статьи, составляющія сборникъ, подобраны весьма хорошо и цѣлесообразно, такъ что говоря о рел.-нрав. назидательности ихъ, мы должны бы повторить сказанное нами о пасхальномъ сборникѣ того же издателя (Мисс. Обоз. май 1898).

„Книга И. В. Пр—го снабжена прекрасной обложкой, издана изящно, на хорошей бумагѣ и небольшая цѣна ея (50 коп.), надѣмся, дастъ ей мѣсто не только въ школьныхъ библіотекахъ, но и въ небогатыхъ семьяхъ благочестивыхъ христіанъ“ (м. Ноябрь 1898 г.).

Народное Образование.— „Въ книжкѣ, кромѣ нѣсколькихъ рождественскихъ стихотвореній разныхъ авторовъ, помѣщено 18 статей прозаическихъ по стилю, но исполненныхъ глубокаго, трогательнаго за сердце поэтическаго содержанія.—Книжка издана на хорошей бумагѣ, четко надпечатана и снабжена хорошими рисунками“ (м. Ноябрь 1898 г.).

Нижегород. Епарх. Вѣд.— „Г. Пр—скій издалъ къ приближающемуся празднику Рождества Христова прекрасную книгу—„Рождественскій Сборникъ“, которая несомнѣнно найдетъ себѣ множество читателей среди русскаго православнаго народа вообще и въ особенности явится превосходною „книгою для чтенія“ нашего подрастающаго школьнаго поколѣнія... Изящная внѣшняя сторона, настоящаго изданія г. Преображенскаго, вообще,

не оставляетъ жедать лучшаго. Настоящее изданіе можно особо рекомендовать вниманію нашихъ духовныхъ пастырей для церковныхъ, и школьныхъ библіотекъ“. (№ 20 1898 г.).

Тулск. Епарх. Вѣд.— „Этотъ второй „Сборникъ“ обладаетъ тѣми же достоинствами, какъ и первый—Пасхальный, о которомъ отзывъ напечатанъ въ 6 номерѣ Т. Е. Вѣдом. (стр. 245). Собранныя здѣсь статьи проникнуты тѣмъ же теплымъ, иной разъ восторженнымъ чувствомъ, какимъ проникнуты и статьи Пасхальнаго „Сборника“. Большая часть статей Рождественскаго Сборника или составлены самимъ издателемъ, или скомпанованы изъ разныхъ изданій и статей. *Лучшаго подарка къ празднику Рождества Христова дѣтямъ въ русской семьѣ и начальной школѣ нельзя найти, какъ эта книжка*“. (№ 21 1898 г.).

Русс. Паломн.— „Нельзя не привѣтствовать и не пожелать самаго широкаго распространенія настоящему изданію! Цѣль его—весьма почтенна. Въ одномъ, прекрасно изданномъ сборникѣ, г. Преображенскій сгруппировалъ цѣлый рядъ статей, такъ или иначе относящихся къ празднику Рождества Христова. Сюда вошли статьи: и священно-историческаго характера, и повѣствовательнаго, и описательнаго, и бытоваго и т. п. Въ общемъ, сборникомъ дается вполнѣ цѣлостная и высокохудожественная картина. При своей сравнительно дешевой цѣнѣ (50 к.), прекрасный сборникъ г. Пр—го несомнѣнно широко распространится въ набожномъ русскомъ народѣ. Особенно мы рекомендовали бы настоящее изданіе вниманію родителей, воспитателей и учителей: *лучшаго рождественскаго подарка для дѣтей мы не знаемъ*“... (№ 46 1898 г.).

СОДЕРЖАНИЕ.

I. ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. СТР.

1. Распоряженіе Правительства 1849
2. Благословеніе Святѣйшаго Правительствующ. Синода . 1853
3. Распоряженія Епархіальнаго Начальства —
4. Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и
школъ грамоты Орловской Епархіи за 18⁹⁶/₉₇ уч. годъ. 1854
5. Списокъ праздныхъ мѣстъ 1859
6. Извѣстія 1861
7. Архіерейскія служенія 1862
8. Объявленіе 1865

II. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

9. Рѣчь предъ приведеніемъ въ присягѣ Дворянъ Орлов.
губ. предъ дворянск. выборами (1898 г. дек. 10) . . 1866
10. Къ вопросу о предательствѣ Іуды. 1873
11. Погребальные обряды и обычаи въ связи съ вѣрован.
въ загробную жизнь у древнихъ славянъ 1885
12. Объявленіе 1892

Редакторъ, Каѳедраальный Протоіерей М. Смирновъ.

Орель. Дозв. ценз. Декабря 13-го дня 1898 года.

Орель. Типографія Губернскаго Правленія.

Въ редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей постуила въ продажу книга: „**Резолюціи Московскаго Митрополита Филарета по разнымъ раздѣламъ и главамъ Устава Духовныхъ Консисторій и по управленію духовно-учебными заведеніями**“, — необходимая каждому духовному пастырю въ его пастырской дѣятельности. Цѣна **4** руб. безъ пересылки, пересылка за 2 ф. по разстоянію.

Тамъ же продается брошюра:

„**Руководственныя указанія готовящимся къ посвященію въ санъ діакона и священника**“.

ЦѢНА 10 КОП.
